

Очень хорошая статья от психолога Екатерины Бурмистровой про то, что происходит с нашими детьми, чем мы можем им помочь и как это делать правильно.

"Формирование воли и профессиональное самоопределение

Формирование воли подростка обычно происходит лет в 15–16, а начинается где-то с 10-11-12 лет. Если в 15–16 лет ребенок ничего не хочет: не хочет учиться, не представляет себе, кем он хочет быть, эту ситуацию можно и нужно исправлять, это не безнадежная ситуация, но она уже очень запущена. Таких историй становится все больше и больше. Но, к сожалению, об этом не пишут издания, которые читают родители, хотя давно уже пора. Мне кажется, эта ситуация не психологическая, а психо-социальная.

С начала 90-х годов в нашей стране произошли большие перемены. Нынешнее поколение родителей относится к тем, кто успел сформироваться до начала этих процессов или в самом начале 90-х. И нынешние подростки — дети безвременья, эпохи социальных катаклизмов. Как бы мы ни старались создать детям тепличные условия дома, все равно воздух перемен проникает в их жизнь.

Подростки так устроены — им интересно все, что происходит вокруг. Им часто интересно то, что нельзя. И им интересно то, что отличается от точек зрения родителей. А общественная ситуация как пруд, в котором все взбаламучено — старые конструкции разрушены, а новые не возникли. У детей отсутствует положительный образ страны, в которой они живут, национальности, к которой они относятся, они не видят положительных перспектив, динамики развития российского общества.

Например, кто сейчас герой современного российского сериала, даже если подростки его не смотрят? Бандит, мент, офисный планктон, что-то среднее между жуликом и менеджером и т. д.

Профессия или заработок?

Подростки растут в обществе, где совсем отсутствует профориентация. У нынешних подростков отсутствует идея, что профессия важна, и они больше думают не о профессии, а о заработке. Это то, что сильно поменялось за последние десятилетия. И если в советские годы концентрация на заработках считалась чем-то недостойным, то нынешние дети говорят, что неважно, кем я буду работать, главное — сколько денег я заработаю.

Я очень люблю рассказывать историю, которая была на празднике окончания детского сада. Детям была предложена игра — нарисован цветок, на лепестках которого были написаны разные профессии, отдельные цветки для девочек и мальчиков, и нужно было каждому ребенку взять один лепесток. Список профессий составляли воспитатели.

Каких профессий не было на цветке для мальчиков? Не было профессий: военный, космонавт, ученый, учитель, инженер, доктор, строитель, тракторист. В списке вообще не было никаких созидательных профессий. Так какие профессии были? Ди-джей, топ-менеджер, юрист, академик, банкир, бизнесмен, мотогонщик, спортсмен, президент. Такая же история была и у девочек. Были написаны профессии: модель, актриса, дизайнер, домохозяйка, стилист. Это хорошо отражает рейтинг нынешних профессий.

Сложности в выборе профессии

Профориентация — это и то, как родители реагируют на выбор профессии ребенка. Если он скажет, что хочет быть учителем, то наверняка родители скажут: «О, нет. У учителей очень маленькая зарплата». И профориентация состоит в том, кого ребенок постоянно видит в телевизоре: у кого берут интервью, кто постоянно участвует в разных передачах. Реально, настоящей профориентацией никто не занимается. И статус созидательных профессий сильно упал. Конечно, рейтинговые профессии описываются с лучших сторон, но никто не говорит о конкуренции, психологических кризисах, о тоске, которая постигает тех же топ-менеджеров на десятом году работы.

В советское время в школе был предмет — ОПК. Пусть там не было совершенства, но дети осваивали разные профессии — повара, швеи, декоратора, реставратора, шофера, переплетчика. Ребенок сейчас может выбрать профессии согласно диапазону возможностей большого города. А что ребенок видит в мегаполисе?

Дворников-таджиков, которые получают копейки, продавцов-молдаван, водителей-армян, тетенок в метро, задержанных учителей. Это, конечно, усугубление, но в целом так и есть. В стране отсутствует инвестирование в науку, отсутствуют структуры, поддерживающие промышленность и сельское хозяйство.

То есть у нынешних детей не может не быть проблем с выбором профессии. Все переносится только на семью. Только семья реально может помочь подростку в выборе профессии. Хотя именно в семье могут «обломать крылья» детской мечте. И родители, как правило, не дают детям право на ошибку в выборе профессии. Да и как дети сделают ошибки или хоть какой-то выбор в жизни и профессии, если родители до десятого класса везде детей сопровождают?

Несамостоятельность современных детей

Несамостоятельность закладывается в системе образования с начальных классов. И родителям приходится делать уроки с ребенком в первом классе, в пятом классе, причем это очень поощряется учителями. Потом родители или возят ребенка к репетиторам, или репетиторы приезжают к ребенку. Это очень важно — от кого исходит волевая интенция. Очень долго волевая интенция исходит от родителей — так устроено наше общество и так устроено наше образование. Вот цитата с родительского собрания в 8-ом классе: «Мамаша, вы недорабатываете, у вас по физике две самостоятельные на тройки».

Ребенок сейчас воспринимается как некий резервуар, который нужно наполнить информацией — качественнее, быстрее, больше. Ребенок воспринимается как реципиент, как получатель знаний. Он не активен в этом процессе. И уже в подростковом возрасте начинается протест — кто-то делает пирсинг на все части тела, кто-то кует железные доспехи и уходит играть в ролевые игры, кто-то находит более жесткие формы протеста.

Есть выход?

Как всего этого избежать? Мое мнение — хотя бы не делать с ребенком уроки. Не делать настолько, насколько его психотип позволяет, в начальной школе нужно научить делать уроки. Стараться не делать уроки с ребенком, и ни в коем случае — за него. Проверять — по требованию, когда ребенок просит проверить.

И школа не должна быть единственной областью функционирования ребенка. У ребенка должны быть впечатления помимо потребления информации. Хотя бы футбол после школы, а не только английский язык. Необходимы впечатления, связанные с деятельностью руками, телом, с социальными отношениями помимо потребления информации от педагогов разных заведений.

Мне кажется, мегаполис — очень узкий мир, он очень фрагментирован, мы не видим полной картины. У детей при огромном потоке информации крайне сужена социальная среда. В советское время было принято возить школьников на фабрики, заводы, сейчас этого нет. Поэтому задача родителей — расширять опыт ребенка, и социальный, и тот, когда ребенок может что-то сделать руками. Ведь ребенок очень долго помнит что-то сделанное им самим, например, испеченное печенье, сваренное мыло.

А огромный поток информации только дезориентирует ребенка, он не понимает, зачем учить химию или физику, например.

Еще важный момент: и в обществе, и в образовании у детей ориентированность направлена не на процесс, а на результат. Средний результат никого не интересует. Детей заставляют играть не на своем уровне. Дети, особенно старшие в семье, часто находятся под большим прессингом родительских ожиданий. Они должны реализовать все, что не реализовали родители, и еще, возможно, и бабушки, и дедушки.

Получается, что ребенок в классе — один из тридцати. А по ожиданиям семей примерно 27 из 30 должны быть первыми. Это очень сложно, и это очень подогревается в обществе — все эти рейтинги, конкурсы т.п. И дети часто теряют мотивацию, понимая, что они не могут быть первыми.

Ко мне приходят на консультации подростки, и в числе других вопросов я спрашиваю: «А в вашей школе учиться модно?» Как правило, говорят, что учатся несколько человек, а большинству на все наплевать.

Нет готовых ответов

Мне бы хотелось, чтобы родители не ждали готовых ответов на подобные вопросы, а сами составили набор вопросов — себе, друг другу в родительской паре, педагогам ребенка, ребенку. Надо понять, где недостаточно ответов на эти вопросы.

И еще хочу напомнить один из великих, прочно укоренившихся мифов, что школа профориентирует, и ребенок может сам разобраться с выбором профессии. Это, увы, не так. Ребенок может профориентироваться только в семье, общаясь с родителями и другими взрослыми. Иначе родители эту тему передают непонятно кому — или медийной среде, или друзьям-подросткам, или просто чужому дяде. Это родители должны знать.

Главное, чтобы дети чувствовали интерес родителей к теме их будущей профессии. Хорошо, если дети включатся в диалог, или даже полифонию мнений, или даже отчасти в спор."